

7 190

РУССКОЕ ИСКУССТВО

и

МНѢНІЯ О НЕМЪ

Е. ВЮЛЛЕ-ЛЕ-ДЮКА,

ФРАНЦУЗСКАГО УЧЕНАГО АРХИТЕКТОРА

и

О. И. БУСЛАЕВА,

РУССКАГО УЧЕНАГО АРХЕОЛОГА.

Amicus Plato, amicus Cicero, sed magis
amica—veritas.

КРИТИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

В. И. ВУТОВСКАГО.

Заменено
1667-0

1667-0

МОСКВА.

Типографія А. Гатцукъ, на Кузнецкомъ мосту, въ домѣ Тюрленцаго.

1879.

Еще недавно большинство нашей русской интеллигенции и даже наших ученых авторитетов отдавало—въ искусствахъ и наукахъ—рѣшительное предпочтеніе всему западному и, подражая ему, отрицало самостоятельность русскаго искусства, которое не признавалось тогда и западными учеными — за неимѣніемъ, по винѣ нашей, иллюстрированныхъ изданій памятниковъ русскаго искусства. Но со времени появленія въ свѣтъ прекраснаго и роскошнаго изданія „Древностей Россійскаго государства“ и затѣмъ „Исторіи русскаго орнамента“, нѣкоторые безпристрастные ученые Европы, знатоки искусствъ, отзывались съ большою похвалою и сочувствіемъ, о значеніи и самостоятельности нашего роднаго искусства. Независимо отъ этого, бывшіе на западныхъ всемірныхъ выставкахъ, Вѣнской 1873 и Парижской 1878 года, образцы нашего русскаго искусства и орнамента, въ приложеніи къ промышленнымъ производствамъ, удостоились самой лестной похвалы западныхъ ученыхъ и, по приговору присяжныхъ цѣнителей, были увѣн-

чаны высшими почетными наградами, что, разумѣется, вызвало живѣйшую признательность истинно-русскихъ патріотовъ и поощрило нашу художественную промышленность къ дальнѣйшему успѣху, достигнувшему нынѣ замѣчательныхъ результатовъ.

Одного только не доставало намъ, — чтобы всѣ эти изданные орнаменты и памятники русской старины были систематически обобщены мастерскимъ связнымъ очертаніемъ прошедшаго, настоящаго и будущаго нашего искусства. Такого труда, конечно, всего естественнѣе и законнѣе слѣдовало-бы намъ ожидать отъ кого-либо изъ нашихъ русскихъ ученыхъ дѣятелей: но обстоятельства сложились такъ, что пока они „медленно поспѣшали“ на этомъ пути, — извѣстный французскій ученый архитекторъ и знатокъ искусствъ, Е. Виолле-ле-Дюкъ ¹⁾, подарилъ намъ роскошно изданнымъ въ Парижѣ, въ 1877 году, сочиненіемъ: „L'art Russe“, въ которомъ самостоятельность нашего искусства была впервые систематически доказана и торжественно провозглашена.

Послѣ столь важной, оказанной намъ иностранцемъ, заслуги—къ явному преуспѣянію роднаго искусства,—казалось-бы, намъ, Русскимъ, оставалось выразить Виолле-ле-Дюку самую задушевную горячую признательность, что и дѣйствительно заявлено было многими; — но, къ сожалѣнію, наиболѣе извѣстный и уважаемый нашъ ученый археологъ, Ѳеодоръ Ивано-

¹⁾ Свѣдѣнія объ ученой дѣятельности Е. Виолле-ле-Дюка и о нѣкоторыхъ капитальныхъ его трудахъ приведены въ 1-мъ приложеніи къ нашей книгѣ, стр. 143—145.

вичъ Буслаевъ, отнесся совсѣмъ иначе къ этому нерусскому ревнителю русскаго искусства, что побудило насъ сказать въ этой книгѣ свое слово о русскомъ искусствѣ вообще и объ отношеніяхъ къ нему гг. Віолле-ле-Дюка и Ѳ. П. Буслаева.

Повторяемъ, уваженіе наше къ дѣятельности нашего ученаго археолога весьма велико, но уваженіе къ истинѣ и справедливости, въ данномъ случаѣ явно имъ нарушеннымъ, мы питаемъ еще большее, — а потому да не посѣтуетъ на насъ достойнѣйшій Ѳеодоръ Ивановичъ — за наше правдивое слово, высказанное подъ наитіемъ не менѣе правдиваго изреченія, приведеннаго нами эпиграфомъ въ заголовкѣ этой книги.
